

УДК 343

## О ПРАВОВОМ НИГИЛИЗМЕ СУБЪЕКТА ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Колосовский В. В.

Челябинский государственный университет

Правосознание субъекта применения норм уголовного права – система рациональных компонентов, включающих знания, мышление, с его представлениями, чувствами, взглядами, которые выражают целостную картину правовой реальности, несовместимые с отрицательным отношением к праву, закону и нормативному порядку. На формирование правосознания субъекта большое влияние оказывает то обстоятельство, обладает ли он юридическими знаниями, насколько устойчивы они и совершенствует ли он свои знания. Вместе с тем насущной проблемой, как в прошлые годы, так и в настоящее время является правовой нигилизм среди субъектов применения норм уголовного права. В среде субъектов применения уголовно-правовых норм носителями правового нигилизма выступают как недостаточно квалифицированные специальные субъекты, так и имеющие высокий интеллектуальный уровень, что должно вызывать особую тревогу в нашем обществе, так как от них во многом зависит качество правосудия в нашей стране.

**Ключевые слова:** правосознание субъекта применения уголовно-правовых норм, правовой нигилизм, деформация, классификация правосознания, отрицание права.

Правовой наукой к настоящему времени созданы основы теории правосознания [8] [3] [10], однако это не означает, что все проблемы, связанные с исследованием правосознания, разрешены. Одна из таких проблем связана с исследованием правосознания специального субъекта применения норм уголовного права.

В юридической литературе можно встретить публикации, в которых освещены некоторые вопросы правосознания судей, а также других участников уголовного процесса [11] [6]. В то же время отсутствуют глубокие исследования, затрагивающие вопросы исследования правосознания специальных субъектов, которые применяют нормы уголовного права. Прежде всего, это касается правосознания судей, так как они не только осуществляют уголовно-правовую квалификацию, но и применяют санкцию нормы в отношении нарушителей уголовного запрета. Данный пробел в исследованиях вопросов правосознания резко снижает возможности более глубоко затронуть проблематику, связанную с правильным применением этими субъектами норм уголовного права; ведь в деятельности названных субъектов первостепенное значение принадлежит правосознанию. Высказанное замечание настоятельно требует обратиться к исследованию феномена правосознания субъекта применения норм уголовного права, рассмотрение которого позволит наметить шаги, позволяющие хоть немного приблизиться к разрешению проблемы о его правосознании.

Представление о нормах уголовного права, сложившееся в сознании индивидуума, а не конкретный текст с уголовно-правовыми нормами, в то время, когда он совершает юридически значимые действия, составляет основу формирования правосознания. Вместе с тем на формирование правосознания субъекта большое влияние оказывает то обстоятельство, обладает ли он юридическими знаниями, насколько

ко устойчивы они и совершенствует ли он свои знания. Профессионально ориентированный в правовых вопросах носитель правосознания имеет иной взгляд на юридически значимые события, нежели субъект, не обладающий такими знаниями. Поэтому не у всех субъектов правосознание находится на одинаковом уровне. Различие в уровне правосознания можно обнаружить, не только сравнивая правосознание субъектов, которые не обладают профессиональными навыками, но и у тех, кто имеет юридическую специальность.

В этой связи уместной представляется классификация правосознания субъекта в уголовном праве на бытовое, близкое к профессиональному, профессиональное и научное. В формировании правосознания второго уровня принимают участие близкие к правовым знаниям, например, в области философии, которые не могут замкнуть собой юридические знания, однако способствуют приобретению таких знаний. К третьему уровню относится правосознание, складывающееся на основании юридических знаний, к четвертому уровню относится правосознание, которое формируется на основании теоретических разработок и исследований в области права, а к первому – все остальное, т. е. не относящееся к трем названным уровням правосознания.

Бытовое правосознание субъекта формируется на основании его личного жизненного опыта, под воздействием чувств, эмоций, взглядов, оценок, установок, которые формируются в непосредственных условиях жизни. Поэтому такое правосознание может допускать некоторое отступление от правомерного поведения, нашедшего отражение в законодательных нормах, препятствующих совершению деяний, запрещенных уголовным законом. Преодоления таких дефектов в бытовом правосознании возможно добиться широкой разъяснительной работой заинтересованных государственных органов и общественных организаций с привлечением ученых и специалистов в области уголовного права.

Близкое к профессиональному правосознание складывается как на основании личного жизненного опыта, так и отдельных правовых знаний, взглядов, оценок, а также установок людей, участвующих в правоохранительной деятельности.

Научное правосознание формируется на основе комплекса теоретических и практических знаний, включающих в себя как правовые, так иные знания, позволяющие более полно понять и раскрыть в своих научных трудах правовые явления.

Профессиональное правосознание формируется на основе системы взглядов, правовых знаний, установок, представлений субъектов, которые профессионально применяют нормы уголовного и иных отраслей права. Структура правосознания субъекта применения норм уголовного права включает уровень, возникающий под воздействием окружающей правовой действительности, а также иной уровень, характеризующийся высоким осмыслением этим субъектом правовых явлений общественной жизни, составляющих комплекс правовых идей, систему юридических знаний, взглядов, представлений, чувств, позволяющих ему правильно ориентироваться среди норм о различных категориях преступных посягательств.

Профессиональное правосознание не представляет собой односложное явление; отличительная черта некоторых носителей профессионального правосознания – наличие правового нигилизма. Проблема заключается в том, что правовой нигилизм наблюдается как в среде слабо профессионально подготовленных субъектов, так и имеющих высокий уровень профессиональной подготовки.

Начиная с девяностых годов прошлого столетия у абитуриентов значительно расширились, по сравнению, например, с семидесятыми-восемидесятыми годами прошлого столетия, возможности стать студентом ВУЗа и получить юридическое образование; что явилось результатом увеличения количества учебных заведений с профилем подготовки по направлению юриспруденция. В то же время все чаще приходится убеждаться в том, что коммерциализация высшего образования негативно сказывается на его качестве. Поэтому носители правосознания не всегда соответствуют той модели, которую должен олицетворять выпускник ВУЗа, имеющий полный багаж знаний, как это предусматривают программы подготовки людей с высшим юридическим образованием.

Обретение статусного положения – специального субъекта правоприменения, для многих из них сопровождается стремлением к повышению уровня знаний и, соответственно, правосознания, что положительно сказывается на результатах их деятельности. Вместе с тем на практике можно встретить и субъектов применения норм уголовного права, не отличающихся должным багажом профессиональных знаний, которые в дальнейшей своей деятельности не занимаются самосовершенствованием. Таким субъектам характерен и низкий уровень правосознания. Хотя профессиональная юридическая подготовка во много формализована, однако многие её элементы основаны на субъективных оценках, что, несомненно, оказывает влияние на правосознание этих субъектов. Государство реагирует на указанную проблему в образовании, отзывая лицензии у «нерадивых» ВУЗов, контролируя программные образовательные продукты, однако качество образовательного уровня отдельных выпускников остается крайне низким.

Высокий интеллектуальный уровень носителя профессионального сознания не всегда служит гарантом уважительного отношения к праву, что образует явление, никак не согласующееся с моделью построения правового государства. Правовой нигилизм в среде высоко интеллектуальных субъектов применения норм уголовного права зародился не сегодня, и даже не год и не два назад, а имеет давнюю историю. Весьма «вольное» отношение к праву наблюдалось на протяжении нескольких веков на российском пространстве, что не способствовало широкому развитию в российском обществе уважению к праву. Идейнными вдохновителями правового нигилизма выступали представители интеллигенции; ярким примером может служить деятельность вождя российского пролетариата (который был представителем интеллигенции и имел юридическое образование) и его сподвижников из среды интеллигенции в событиях вековой давности, названными одними наблюдателями исторических свершений пролетарской революцией, а другими государственным переворотом, которые попросту игнорировали все правовые нормы, существующие на момент ниспровержения в Российской империи легитимной государственной власти. Неуважение к праву, в той или иной мере, можно проследить на протяжении всего двадцатого века; подобное отношение к праву тяжело отразилось на людях, например, во время репрессий в нашей стране, однако не послужило основанием к кардинальному пересмотру со стороны субъектов правоприменения психологически негативного отношения к праву. На протяжении всего двадцатого века, а также в двадцать первом веке российская интеллигенция, и среди них – специальные субъекты применения норм уголовного права (по крайней мере значительная её часть), не отличилась осознанием социальной ценности и значимости права как регулятора

общественных отношений, которое является средством их совершенствования и преобразования, то есть на протяжении указанного времени в ее рядах наблюдалось негативное явление – правовой нигилизм.

«Русская интеллигенция, – писал в начале прошлого века Б. А. Кистяковский – состоит из людей, которые ни индивидуально, ни социально не дисциплинированы. И это находится в связи с тем, что русская интеллигенция никогда не видела в нем ценности; из всех культурных ценностей право находилось у нее в наибольшем загоне. При таких условиях у нашей интеллигенции не могло сформироваться прочного правосознания, напротив, последнее стоит на крайне низком уровне» [7]. Исторически сложившееся построение профессионального правосознания, его низкий уровень, в качестве насущной проблемы тревожит наше общество, так как низкий уровень профессионального правосознания не позволяет его носителям правильно определить линию должного поведения, верно соизмерив с требованиями правовых норм; особенно ярко это проявляется в отношении тех, кто своим примером должен быть образцом соблюдения норм права. В СМИ можно встретить описание негативного поведения отдельных представителей юридического сообщества – судей, прокуроров, следователей, которые совершили деяния, запрещенные нормами уголовного законодательства [4], подобное негативное поведение не является единичным, а с некоторой периодичностью [5] повторяется [12].

Субъект применения уголовного права осуществляет деятельность не в комфортной среде; ему приходится постоянно сталкиваться с обостряющимися либо затихающими конфликтами между добром и злом, существующими в обществе; не воспринимать, полностью от них абстрагироваться он не может, так как это не позволяет человеческая природа, поэтому осознание того, с чем ему приходится в правоприменительной практике сталкиваться, оказывает влияние на формирование правосознания. Не у всех субъектов оно проявляется одинаково: у кого-то противоречия, преломляясь в сознании, не позволяют мыслить себя субъектом применения уголовного права, и склоняют его ко злу. У таких субъектов нарушается баланс жизненных ценностей, идей, вторгаясь в правовые интересы, обнажаются противоречия с нормами позитивного права, и в особенно нормами уголовного права, происходит частичное либо полное игнорирование норм морали; возникает феномен правового нигилизма, который «разъедает» его сознание, сопровождая деформацией правосознания субъекта применения норм уголовного права. Содержательная сторона правосознания других субъектов удерживает их в рамках действующего позитивного права, не позволяя им переступить черту, за которой находится зло.

Право, как явление действительности, отражаясь в сознании индивидуума, получает определенную оценку – позитивную или негативную – вне зависимости от того, обладает ли он статусным положением, представляющим полномочия для применения норм уголовного права или нет. Сознание позволяет индивидууму определить свое отношение как к праву действующему, так и желаемому, а в отдельных случаях – бывшему (не действующему, так как утратило правовую силу). Человек может позитивно оценивать уголовное право; он понимает необходимость защиты жизненных интересов и благ, например, защиту жизни и здоровья или собственности. Оценка им норм уголовного права может быть отрицательной, поскольку, к примеру, по его мнению, были взяты под уголовно-правовую защиту общественные отношения, которые не нуждаются в такой защите. Представляется, что в

качестве такого примера можно рассматривать ситуацию, которая сложилась вокруг уголовно-правовой нормы о клевете. В течение нескольких месяцев положение о клевете законодателями сначала было декриминализовано [1], а затем – в несколько иной редакции – деяние с признаками клеветы вновь было криминализовано [2]. В приведенном примере отрицательная оценка представленных изменений в уголовный закон правоприменителей во многом объясняется как скоропалительностью, непродуманностью изменений в уголовном законе положения о клевете, так и тем, что эти отношения должны регулироваться гражданским законодательством, а не находиться под защитой уголовного закона. Такие представления лишней раз указывают на то, что уголовный закон носит конфликтный характер, в независимости от качества законодательных конструкций. Грубое нарушение баланса между представлениями о должном в уголовном праве, идейным носителем которых может выступать субъект применения норм уголовного права, с реальной действительностью указывает на то, что его правосознание действительно только как отражение, идейное и духовное содержание которого зависит не только от него самого, но и от внешней среды, которая позволяет обогатиться правовыми знаниями, способствует правильному формированию взглядов, установок и представлений.

Как известно, правовые предписания Конституции РФ имеют высшую юридическую силу, законодательные нормы, противоречащие им, не имеют юридической силы; решение конфликта между тем, как должно быть и тем, что не должно содержаться в нормах закона, находит отражение в решениях КС РФ. Отрицание, неприятие законодательной нормы – нормы уголовного закона или иного закона, может выразить, например, судья, рассматривающий конкретное уголовное дело, в своем обращении в высокую судебную инстанцию. Отрицание нормы закона, которая по мнению субъекта противоречит конституционным положениям, не сопоставимы с понятием «правовой нигилизм», так как «сущность его – в общем негативном отношении к праву, законам, нормативному порядку, а с точки зрения корней, причин – в юридическом невежестве, косности, отсталости, правовой невоспитанности» [9, с. 689]. Отрицание, при котором происходит неприятие противоречащих как естественному праву, так и принципиальным положениям позитивного права отдельной законодательной нормы или даже нескольких норм, по существу есть противоположность правовому нигилизму, так как идейный настрой его направлен на преобразование, улучшение действующих норм права, и в тоже время оно далеко от правового идеализма.

Итак, правосознание субъекта применения норм уголовного права – система рациональных компонентов, включающих знания, мышление, с его представлениями, чувствами, взглядами, которые выражают целостную картину правовой реальности, несовместимые с отрицательным отношением к праву, закону и нормативному порядку. Насущными проблемами, как в прошлые годы, так и в настоящее время является правовой нигилизм среди субъектов применения норм уголовного права. В среде субъектов применения уголовно-правовых норм носителями правового нигилизма выступают как недостаточно квалифицированные специальные субъекты, так и имеющие высокий интеллектуальный уровень, что должно вызывать особую тревогу в нашем обществе, так как от них во многом зависит качество правосудия в нашей стране.

**Список литературы:**

1. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета (Федеральный выпуск). № 278. 2011. 9 декабря.
2. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета (Федеральный выпуск). № 174. 2012. 1 августа.
3. Бельский К. Т. Социалистическое правосознание (диалектика, формирование и развитие). Ярославль, 1979.
4. «Взятка или заговор против правосудия». <<https://pravo.ru/story/201322>> (последнее посещение – 16.03.2019)
5. «За совершение должностных преступлений сотрудники полиции предстанут перед судом». <<http://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1405114>> (последнее посещение – 16.03.2019).
6. Иванченков Ю. В. Деформация правосознания адвоката в условиях современной России как фактор некачественной юридической помощи // Адвокатская практика. 2011. № 4 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
7. Кистьяковский Б. А. В защиту права (интеллигенция и правосознание) // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 122 – 123.
8. Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973.
9. Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Юрист, 2007.
10. Соколов Н. Я. Профессиональное сознание юристов. М., 1988.
11. Чуйков Д. Понятие правосознания судьи // Российский судья. 2008. № 7 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
12. Шмарова Е. Судья всегда прав <https://zona.media/article/2015/22/07/codex-305> (последнее посещение – 16.03.2019).

**Kolosovski. V. On the legal nihilism of the subject of application of criminal legal norms** // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 3. – P. 145–150.

Legal awareness of the subject of application of criminal law norms is a system of rational components, including knowledge, thinking, with its ideas, feelings, and views that express a complete picture of legal reality that are incompatible with a negative attitude to law, law, and regulatory order. The formation of the legal consciousness of the subject is greatly influenced by the fact whether he has legal knowledge, how stable they are and whether he is improving his knowledge. However, a pressing problem, both in previous years and now, is legal nihilism among the subjects of the application of criminal law. Among the subjects of application of criminal law norms, the carriers of legal nihilism are both insufficiently qualified special subjects and having a high intellectual level, which should cause particular concern in our society, since the quality of justice in our country largely depends on them.

**Keywords:** legal consciousness of the subject of application of criminal law, legal nihilism, deformation, classification of legal conscience, denial of law.

**Spisok lyteraturyi:**

1. Federal'nyj zakon ot 7 dekabrya 2011 g. № 420-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta (Federal'nyj vypusk). № 278. 2011. 9 dekabrya.
2. Federal'nyj zakon ot 28 iyulya 2012 g. № 141-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta (Federal'nyj vypusk). № 174. 2012. 1 avgusta.
3. Bel'skij K.T. Socialisticheskoe pravosoznanie (dialektika, formirovanie i razvitie). Yaroslavl', 1979.
4. «Vzyatka ili zagovor protiv pravosudiya». <<https://pravo.ru/story/201322>> (poslednee poseshchenie – 16.03.2019)
5. «За совершение должностных преступлений сотрудники полиции предстанут перед судом». <<http://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1405114>> (poslednee poseshchenie – 16.03.2019).
6. Ivanchenkov YU.V. Deformaciya pravosoznaniya advokata v usloviyah sovremennoj Rossii kak faktor nekachestvennoj yuridicheskoy pomoshchi // Advokatskaya praktika. 2011. № 4 // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus».
7. Kistyakovskij B.A. V zashchitu prava (intelligenciya i pravosoznanie) // Vekhi. Iz glubiny. M., 1991. S. 122 – 123.
8. Lukasheva E. A. Socialisticheskoe pravosoznanie i zakonnost'. M., 1973.
9. Matuzov N. I. Pravovoj nigilizm i pravovoj idealizm // Teoriya gosudarstva i prava: Kurs lekcij / Pod red. N. I. Matuzova i A. V. Mal'ko. M.: YUrist", 2007.
10. Sokolov N. YA. Professional'noe soznanie yuristov. M., 1988.
11. Chujkov D. Ponyatie pravosoznaniya sud'i // Rossijskij sud'ya. 2008. № 7 // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus».
12. SHmaraeva E. Sud'ya vsegda prav <https://zona.media/article/2015/22/07/codex-305> (poslednee poseshchenie – 16.03.2019).